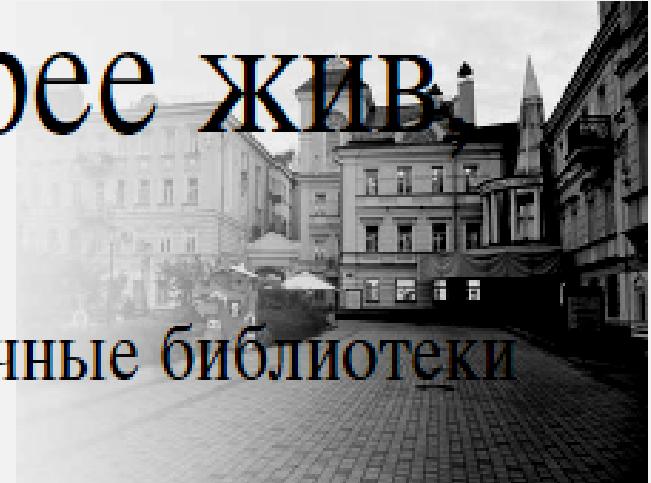


ТАТЬЯНА КОРОБКИНА

Больной скорее жив, чем мёртв

О том, что ожидает публичные библиотеки в недалеком будущем



Появившиеся в последнее время в центральной печати публикации о плачевном состоянии общедоступных библиотек содержат беспощадный диагноз: библиотеки умирают.



Татьяна Евгеньевна Коробкина, директор «Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева» г. Москва

ГАЗЕТА «ТРУД», 28 сентября 2011 г., в день проведения съезда Российского книжного союза, опубликовала под заголовком «Библиотеки вымрут, как мамонты?» интервью с социологом Борисом Дубиным, литературным критиком Александром Гавриловым и детским писателем Станиславом Востоковым. Другая статья под названием «Исчезающая вселенная: Библиотека в России как балласт городской жизни», подписанная Яном Левченко, профессором отделения культурологии Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики, появилась в «Новой газете» 10 октября.

Две публикации на одну тему, но написаны они с диаметрально разных позиций. В первой – звучит озабоченность падением в стране престижа чтения и библиотек как традиционной опоры чтения, звучит призыв к библиотекарям принять срочные меры для спасения библиотечной сети. Во второй статье автор, по сути, подстегивает власти к закрытию общедоступных библиотек по причине их полной, якобы, неизадобности, причём опубликовано это в тот момент, когда руководство Москвы собирается сделать развитие библиотек важным направлением новой культурной стратегии.

Начнём с первой публикации (привожу цитаты из неё почти дословно). Б. В. Дубин, руководитель отдела социально-политических исследований Левада-Центра, говорит следующее: «По нашим данным, сейчас регулярно (хотя бы два раза в месяц) библиотеки посещают лишь 7% населения страны. В 2008 году этот показатель держался на уровне

23%. Меньше просто некуда. Поэтому перспективы у публичных библиотек довольно грустные». Между тем сокращается и число самих библиотек: за последние семь лет в стране их было закрыто 5 тысяч. Если библиотеки не будут развиваться и искать новые пути привлечения читателей, то они могут отмереть как рудимент.

Основной конкурент публичных библиотек в борьбе за читателей – Интернет. В Сети можно получить практически любую популярную книгу бесплатно, пусть и не всегда легально. «Сейчас меняется роль печатной культуры», – считает Борис Дубин. – Ещё 50 лет назад библиотеки были главным каналом получения информации, потом появилось телевидение, а сейчас – Интернет». Уменьшение числа посетителей библиотек прямо пропорционально росту пользователей Всемирной сети. Если в 2008 году свободный доступ в Интернет был только у 12% населения России, то к 2011 году эта цифра увеличилась почти втрое и составила 31%. При этом наиболее активно читают и скачивают книги в Интернете школьники и студенты, хотя раньше именно они составляли основной контингент общедоступных библиотек.

Неравная конкуренция

Пока Интернет и современные гаджеты захватывают Россию, библиотеки практически не развиваются. Всего в 23% процентах российских библиотек есть компьютеры, и только 9% представляют читателям доступ в Интернет, причём большая часть компьютеризированных библиотек сконцентрирована в Москве, Петербурге и других крупных

городах, где доступ к Сети и так есть у большинства жителей.

Б. Дубину вторит А. Гаврилов: «Раньше библиотеки предоставляли доступ к самым современным медиа (на тот момент — газетам и журналам) для очень широких слоёв населения независимо от их образовательного и имущественного ценза. Сейчас библиотеки просто выдают читателям детективы, условно говоря, и вот это настоящая трагедия». Библиотеки закроют — таков самый пессимистичный и одновременно самый реальный вариант развития. Пока их закрывают поодиночке, причём чаще всего в регионах, где нет денег на их содержание.



Заведующая библиотекой-филиалом №2 ЦБС г. Ельца Л. С. Насибулина

«Количество библиотек сокращается, и сокращается достаточно сильно. С 2003 года каждый год исчезает 300–400 взрослых библиотек и около 40 детских», — рассказал «Труду» С. Востоков. По его мнению, толчком к сокращению библиотек стал Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый в октябре 2003 года. В результате под угрозой закрытия оказались библиотеки в самых бедных уголках страны, где у местных властей просто нет денег на их содержание. «Но именно в сельских библиотеках была основной национальный читательский, ведь у них нет других возможностей читать книги или прессу», — пояснил Станислав Востоков.

Численность книжных фондов уменьшается ещё быстрее. У большинства библиотек в регионах просто нет денег на покупку новых изданий. Кроме того, библиотечные фонды, как правило, пополняются из местных книжных магазинов, а туда привозят далеко не все новинки. В результате библиотеки превращаются в склад русской и зарубежной классики, которую из года в год читают в основном школьники.

«Если этот процесс будет продолжаться, то слова Александра Гаврилова могут стать пророческими: библиотечная система отмирёт, и выживут лишь некоторые библиотеки, сумевшие ответить на вызовы времени», — такой вывод делает автор статьи в газете «Труд» Елена Ищенко.

Это диагноз, который ставит общедоступным (государственным и муниципальным) библиотекам устами своих авторитетных представителей, российское общество. Общество, ради которого, согласно Конституции РФ и Федеральному закону о библиотечном деле, библиотеки и существуют, обеспечивая каждому гражданину России доступ к информации, знаниям, отечественным и мировым культурным ценностям.

Не ниже в приведённой выше публикации никакой заданности или тем более «проникнов врагов», разве что интерес к проблеме чтения и библиотекам стимулировали состоявшиеся в сентябре 2011 г. Московская международная книжная выставка-ярмарка и съезд Российского книжного союза, который удостоил своим посещением премьер-министр. Полагаю, что диагноз, поставленный библиотекам в газете «Труд», библиотечно му сообществу стоит принять безоговорочно и всерьёз задаться извечным русским вопросом: «Что делать?»

Что делать?

Недавняя книжная выставка-ярмарка показала, что в стране идёт серьёзная реструктуризация книжного рынка. Вслед за изменениями потребительского спроса издатели всё больше публикуют книги для детей, подарочных изданий, беллетристики и познавательных изданий в ущерб так называемой «социально значимой» литературе, тиражи которой упали до 400–500 экземпляров.

Причин тому две. Во-первых, в обществе существенно снизилась роль книги и чтения. С 2000 до 2009 г. число тех, кто никогда не читает, возросло с 19% до 36%, да и те, кто читает, всё чаще довольствуются «глянцевыми обложками» — книгами и журналами, продаваемыми в супермаркетах наравне с продуктами питания и товарами ширпотреба. Основным средством проведения досуга для подавляющего большинства населения стал телевизор. Только в среде молодых интеллектуалов чтение, по ре-

зультатам исследования, проведённого другим преподавателем ВШЭ социологом Любовью Борусик, остаётся одним из наиболее важных и престижных занятий. Хотя и их чтение не отличается разнообразием и включает мало новинок российского книжного рынка.

Во-вторых, усиливается экспансия электронных технологий. По данным ВЦИОМ, с 2002 по 2010 гг. возросло число пользователей: Интернета — с 4% до 38%, ПК — с 9% до 46%. В Москве и Санкт-Петербурге пользуется интернетом до 70% населения. На вопрос «Зачем Вам нужен интернет?», отвечающие ответили следующим образом: для получения информации — 41%, для общения — 38%, для работы — 23%, для до-



Участники игры «Ночь в библиотеке» суга — 14%, для учёбы — 12%. Вывод можно сделать однозначный: традиционные техники чтения теряют свою привлекательность. Компьютеризация и интернетизация России растёт взрывообразно. Новые носители знания и информации больше отвечают идеологии современной коммуникационной среды.

Стали очевидными и серьёзные изменения на рынке электронных изданий и устройства для их чтения. Долгое время рынок электронных библиотек оставался пиратским, теперь он становится цивилизованным и законопослушным. Растёт понимание, что в Интернете электронные копии книг нужно представлять, ориентируясь на правообладателя, то есть заключая лицензионные договора с издателями и ав-

торами. Так, в 2008 г. возник ЛитРес – литературный ресурс, проект, в котором объединились 5 крупных интернет-библиотек и создали магазин электронной торговли копиями книг, с комплексной системой учёта скачиваний и покупок, чтения в режиме онлайн, начислений авторских гонораров. Сегодня ЛитРес сотрудничает со всеми ведущими издательствами страны и включает 50 тыс. наименований электронных книг. Сервисы ЛитРес предоставляют своим читателям Российской национальной библиотеки: чтение в стенах библиотеки – бесплатно, электронные копии – за деньги. Это цивилизованный путь преодоления запретов, которые налагает сегодняшнее российское авторское право.

Созданный по инициативе РГБ АНО «Национальный библиотечный ресурс» заключил (на бюджетные деньги) договора с рядом университетов на покупку 500 названий учебников и монографий, электронные копии которых, как обещает директор РГБ, будут предоставлены библиотекам страны бесплатно.

Теперь об устройствах для чтения электронных книг (бук-ридерах – от англ. book-reader). Год назад, когда начинался эксперимент Минкультуры по их внедрению в библиотеках (заранее обречённый на провал, поскольку букридеры – это предметы сугубо личного пользования, в библиотеках для чтения имеются мониторы), эти устройства стоили 12 000 руб., выбор их был невелик, а качество изображения оставляло желать лучшего. Сегодня рынок полон разнообразных моделей по цене 3500–4000 руб., причём качество изображения растёт день ото дня. Ожидается, что в 2011 г. доход от продажи таких устройств возрастёт в 2,5 раза по сравнению с 2010 г.

Как скажутся эти тенденции на судьбе библиотек? Общедоступная библиотека, которая делает ставку только на бумажные носители, уже в ближайшие годы столкнётся с тем, что ей нечего будет приобретать, кроме местных газет, детских книг и популярных романов. Рынок бумажных изданий – книг и периодики сжимается, как шагреневая кожа. Не за горами перевод на электронные носители школьных учебников, и тогда бумажная книга лишится детской аудитории, которая, как известно, с

течением времени имеет обыкновение становиться взрослой.

Качественный доступ в Интернет, постепенный переход на электронные издания и расширение присутствия библиотек в социальных сетях – три составляющие информационной революции, которую обязаны пережить библиотеки в ближайшие годы.

К сожалению, «компьютеризация и интернетизация» общедоступных библиотек, к которым я отношу и региональные научные библиотеки, идёт в России далеко не теми темпами, которые обеспечивают выживание библиотечных сетей. Особенно сельских библиотек, которых у нас 79% от общего числа муниципальных. Впрочем, не будем заглядывать в отдалённое будущее и рассуждать о временах, когда весь книж-



Участники Межрегионального межведомственного фестиваля библиотек перед началом заседаний

ный рынок станет электронным и, возможно, целиком перекочует в глобальные сети. Нужно сегодня и сейчас ответить на вызов, брошенный электронными технологиями, иначе библиотеки будут всё больше пустеть, а в условиях внедрения № 83-ФЗ снижение посещаемости может стать для многих из них роковым.

Мне хотелось бы подкрепить общие рассуждения впечатлениями от недавнего участия в Межрегиональном межведомственном фестивале библиотек на тему: «Модель современной библиотеки в контексте формирования общества знаний», организованном Липецкой областной универсальной научной библиотекой. Я благодарна за приглашение принять участие в фестивале директору Липецкой областной универсальной научной библиотеки Ларисе Владимировне Панёновой и заместителю директора Ларисе Тихоновне Самойловой. Благодаря этому приглашению я впервые смогла побывать в сельской библиотеке:

в Добринской центральной межпоселенческой библиотеке Липецкой области и в Талицкой сельской библиотеке Добринского района, по-старому, филиале первой, центральной библиотеки.

Конечно, мне показали лучшие библиотеки, идущие в ногу со временем. Организация пространства в них, умение откликаться на потребности сельчан, уровень понимания задач, стоящих перед муниципальными библиотеками, – выше всяких похвал. Добринская библиотека (10 тыс. жителей, 6 тыс. пользователей, фонд 89 тыс. экз., в штате 20 чел.), руководимая Маргаритой Вячеславовной Сергеевой, расположена в одном здании с домом культуры и школой искусств. Обслуживание взрослых и детей здесь организовано в двух единых пространствах (залах) по принципу информационных зон; в библиотеке имеется также литературно-краеведческий музей и экспозиция «Зал боевой славы Добринского района». Но вот компьютеров в ней раз-два и обчёлся, интернет – на телефонном модеме. Правда, в рамках липецкой региональной целевой программы компьютеризации в 2004–2006 гг. на многих библиотечных зданиях были установлены «тарелки» – радиоантенны для выхода в Сеть. Но закончилась программа – о финансировании и техническом обслуживании «тарелок» областные власти забыли, а местным властям решить эту задачу не под силу. Хотя начальник отдела культуры Добринского района Виктор Павлович Першин, видимо, библиотеке помогает: он приехал на фестиваль за 90 км, чтобы поддержать выступление М. В. Сергеевой, а заявленная в программе фестиваля начальник управления культуры и искусства Липецкой области Т. В. Горелова на заседаниях не появилась.

А вот Среднематринская сельская библиотека поменяла «место жительства» (заведующая библиотекой Наталия Ивановна Зиброва, 610 пользователей, фонд 8000 экз., работают клуб «Лукоморье» для детей и клуб семейного чтения «Ладушки»). Библиотека прежде располагалась на втором этаже детского сада, сейчас её переселили в довольно неуютное здание дома культуры (МНУК «Поселенческий центр культуры и досуга»): неожитой вестибюль с голыми стенами, холод и пустота актового зала. А вот небольшое помеще-

щение библиотеки радует теплом и гостеприимством: все книги в открытом доступе, много рекламы, раскрывающей фонд и услуги, есть компьютер и телефонный модем. Библиотека должна получить в этом году комплект нового оборудования в рамках федеральной программы создания модельных сельских библиотек, но проблему подключения к скоростному Интернету эта программа не решит.

Хочется ещё раз недобрым словом помянуть №131-ФЗ, который порушил районные ЦБС, единственно разумную форму организации сети сельских библиотек. Договорные отношения, которые существуют сегодня между районными библиотеками и их бывшими филиалами, имеют видимость правовых. На самом деле это старые методические связи, наработанные ещё в советское время. Как, впрочем, и отношения между районными ЦБС и методической службой Липецкой областной универсальной научной библиотеки (руководимой Еленой Михайловной Отисевой), которая, по счастью, не сняла с себя ответственность за развитие библиотечной системы области. Но, кто знает, что может случиться в будущем?

Областная библиотека в Липецке поражает своей позитивной энергетикой, хотя нерешенных проблем у неё масса, начиная со здания, построенного в 1960-е годы и уже не имеющего разросшийся библиотечный фонд, и кончая недостаточностью компьютерного парка. Не говоря уж о низкой заработной плате библиотекарей, которую премьер-министр РФ приказал довести до 15 тыс. руб., а где взять средства на повышение? Областное начальство предоставляет решение этой государственной проблемы самой библиотеке – за счёт сокращения штата, что означает уменьшение объёма её деятельности.

В Липецке ищут и удачно используют в библиотечной практике современные «интерфейсы», близкие «компьютерному поколению». Один из примеров – проведение образовательного квеста «Ночь в библиотеке» (The Lord of the Library), который также был включён в программу Фестиваля (quest.– англ. поиски; искомый предмет; The Lord of the Library – англ. призрак библиотеки, по аналогии с Призраком Оперы; роль Призрака сыграл молодой липецкий актер). «Искомым предметом» выступала информа-

ция о творчестве Дж. Р. Р. Толкиена. В полугёмной библиотеке после её закрытия соревновались две команды из пяти человек, составленные по результатам предварительного отбора (в кастинге участвовали 70 студентов, откликнувшихся на призыв библиотеки); на протяжении двух часов участники переходили из помещения в помещение, выполняя задания игры. Члены победившей команды получили бонусы по 3 тыс. руб. на покупку книг. Примечательно, что деньги на проект, включая приобретение двух информационных киосков, установленных в вестибюле библиотеки, дал благотворительный фонд Михаила Прохорова. Ещё более примечательно, что всей игрой мастерски руководила самая молодая сотрудница библиотеки, потомственный библиотекарь Дина Клонбергер.

Несколько слов о Центральной городской библиотеке им. С. Есенина, которую, как и всю ЦБС г. Липецка, возглавляет Виктория Викторовна Якимович. В этой библиотеке всё организовано не только по стандартам современной публичной библиотеки, но и по уму: продуманно и изобретательно, с вниманием к читателю. Одна беда – библиотека расположена не в центре города, а в сто удалённом, давно сформировавшемся районе, где большинство жителей – пенсионеры, поэтому воспользоваться богатыми фондами и разнообразными услугами здесь почти некому. Из библиотечной практики хорошо известно, что если центральная городская библиотека пересажает на окраину города, она постепенно становится районной. Поэтому без возвращения центральной библиотеки ЦБС г. Липецка в центр города и создания единого межведомственного каталога фондов липецких библиотек (а такая задача пока не стоит) будущее этой библиотеки под вопросом. Ах, как не хватает липецким библиотекарям профессиональной сплочённости и ассоциации, которая доббировала бы их интересы перед областным и городским начальством! Отсутствие такой региональной организации – это общая беда нашего разобщённого библиотечного сообщества.

Кто виноват?

Стоят ли муниципальным библиотекам рассчитывать на помощь властей,

например, федеральных? Вот на съезд Российского книжного союза 28 сентября приходит премьер-министр В. В. Путин. В своей речи он говорит о том, что повышение интереса к чтению в России должно стать общенациональной задачей.

«Мы долгое время были одной из самых читающих стран мира. Надо прямо сказать: есть опасность, что этот статус мы можем утратить. По данным социологов, у нас растёт число людей, которые вообще не читают книг. Ни бумажных, ни электронных. Никаких. И это, конечно, очень тревожный факт».

Для поддержки чтения необходима координация усилий общественных и государственных институтов, молодёжных и религиозных организаций, а также средств массовой информации. К этой работе необходимо привлекать писателей, учителей школ и преподавателей вузов, добавил Путин. Заметим, что в перечне премьер-министра отсутствуют библиотеки и библиотекари.

А вот некоторые данные о финансировании целевой федеральной программы «Культура России» на 2012–2016 гг., которая находится на согласовании в Минфине (надеюсь, уход одиозного министра финансов поможет быстрее согласовать проект). Модельным сельским библиотекам предположительно выделят около 230 млн руб. из федерального бюджета (это на 35,6 тысяч сельских библиотек!), на проект КИБО (мобильная библиотека) выделяется 15 млн руб. из федерального бюджета (на 83 субъекта Российской Федерации). Явно недостаточные средства выделяются на формирование Сводного каталога библиотек России ЛИБНЕТ и Национальной электронной библиотеки. Такое финансирование будет увеличивать наш отставание в библиотечном деле от других стран.

Неудивительно, что в опросе на тему «Публичная ли публичная библиотека в России?», который организовала в 2009 г. секция публичных библиотек РБА, звуки такие отзывы библиотекарей из муниципальных библиотек:

«Библиотеке в России пока не хватает государственной программы, поддержки всех уровней власти, она, к сожалению, не приоритетное учреждение».

Библиомодернизация

«Публичными с большой буквы библиотеки станут, когда власть на всех уровнях начнёт реально, а не на словах помогать библиотекам».

«Библиотека будет по-настоящему публичная в России, когда государство повернётся лицом к её проблемам, особенно к сельским библиотекам».

«Публичная библиотека в России пока не отвечает мировым стандартам современной публичной библиотеки».

С чего начать?

Подытоживая, хочу перечислить болевые точки сегодняшней общедоступной библиотеки:

Кризис бумажных технологий: грядущее исчезновение бумажных книг и вместе с ними традиционной библиотеки, основанной на собирании и хранении печатных изданий требует пересмотра стратегии развития библиотеки;

Экспансия электронных технологий: вызов, на который в силу недостаточного финансирования пока не могут ответить общедоступные библиотеки;

Государство не знает, зачем ему библиотеки; оно слабо поддерживает становление гражданского общества; как следствие, отсутствие достаточной и эффективной государственной поддержки публичных (букв. «общественных») библиотек;

Рассогласованность с обществом: гражданское общество слабо развито в России, у библиотек нет влиятельных союзников в обществе;

Вторжение рыночных отношений в бюджетную сферу (№ 83-ФЗ): вложения в культуру не рассматриваются как вложения в человека; культура воспринимается как «нахлебница» у государства, от неё требуют частичного возмещения бюджетных расходов; библиотеки платят налог на прибыль наравне с коммерческими структурами (20%), при этом из-за жёсткого авторского законодательства они не могут достаточно заработать на библиотечно-информационных услугах;

Отсутствие правовых отношений библиотек и сферы образования (могут или не могут библиотеки оказывать образовательные услуги?);

Благотворительность не развита в России; российский бизнес лишён социальной ответственности (пример тому –

металлургический магнат Владимир Лисин, которому принадлежит Новолипецкий металлургический комбинат; самый богатый по версии журнала «Forbes» россиянин, похоже, не вкладывает ни рубля в развитие липецкой культуры); благотворительные фонды Прохорова и Потанина – пока исключение из правил;

Библиотечное сообщество недостаточно консолидировано; библиотекари не объединяются для решения своих проблем; в регионах отсутствуют библиотечные ассоциации; РБА не выступает серьёзным игроком на поле библиотечной политики;

Библиотечная профессия не престижна в глазах молодёжи; это лишает библиотечной дела будущего; выпускники липецких вузов уезжают из родного города из-за низкого уровня оплаты труда.

Это самые болевые, с моей точки зрения, точки. В той или иной степени болевой синдром испытывают все российские библиотеки. Главным способом лечения по-прежнему остаются энтузиазм и самоотверженность в работе. Липецкий библиотечный опыт это подтверждает и даёт некоторый повод для оптимизма. Но на сколько лет хватит энтузиазма библиотекарей?

Вопрос «Что делать?» требует развернутого ответа. Это тема для отдельной статьи. Напомню суждения, приведённые в статье из газеты «Труд»: «Если библиотеки не будут развиваться и искать новые пути привлечения читателей, то они могут отмереть, как рудимент... Библиотечная система отмерёт, и выживут лишь некоторые библиотеки, сумевшие ответить на вызовы времени».

Ищем ответы на «проклятые вопросы»

Как же «ответить на вызовы времени»? Думаю, ответ на этот вопрос каждая библиотека должна найти сама. Общий рецепт, по-моему, состоит в следующем. Во-первых, вместе со всем обществом переходить от бумажных технологий к электронным: Интернет, полнотекстовые базы периодики и книг, правовые и справочные базы. Требуются корпоративные библиотечно-информационные системы: единые каталоги фондов, единый читательский билет.

Необходимо присутствие библиотеки в интернет-пространстве, в том числе в социальных сетях (сегодня Facebook – главный источник информации о библиотеке).

Во-вторых, следует укрепить союз с обществом. Формировать своё лобби: писатели, журналисты, социологи, культурологи, политики, общественные деятели должны стать нашими союзниками в деле поддержки чтения. Библиотекам следует стать понятными и открытыми для всех слоёв общества, и при этом ориентироваться на «своего читателя»: городскую интеллигенцию, офисных работников, пенсионеров, инвалидов, детей и т. д. Особое значение имеют «социокультурные проекты»: участие библиотеки в больших (городских, региональных, общероссийских, международных) программах, которые делают её заметной, привлекают в неё всё новых пользователей.

В-третьих, нужно ясно сознавать, что чем беднее книжный фонд, тем больше потребность в его замещении новыми технологиями и другими видами деятельности. Полифункциональная природа публичной библиотеки позволяет ей найти себя в культурных, образовательных, социальных, творческих программах и проектах. Наибольший шанс на выживание имеют те библиотеки, которые сумеют стать центром общественной жизни, местом встреч и проведения досуга. Лично мне очень симпатична идея библиотеки как центра «непрерывного неформального образования», без выдачи диплома об окончании — народного (открытого, публичного) университета для взрослых.

Возникающая на наших глазах публичная библиотека начала XXI века будет всё меньше походить на традиционную общедоступную библиотеку, какой она была с момента своего возникновения в конце XVIII–начале XIX вв. Этого не нужно бояться. Человечество сбрасывает старые одежды и примеряет новые, а вместе с ним обновляется и библиотека.

«Исчезающая вселенная» или «Галактика Гутенберга»?

В заключение хочется вернуться к публикации в «Новой газете», которая носит явно тенденциозный характер. Судя по её риторике, опыт общения с библиотеками у автора статьи Яна Лев-

ченко основывается исключительно на посещении РНБ: «*В конце 1990-х годов я жил в Петербурге и посещал Публичную библиотеку на площади Островского*» (петербуржец сказал бы «Публичку на Садовой», не так ли? — Т.К.). Далее говорится: «*В библиотеку ходили жить — работать, встречаться с коллегами, глушили коллегческий кофе и пропитываться дымом в курилке. [...] Жили хорошо — как в санатории. Потом у Парка Победы открыли новое монументальное здание. Этот образец лужковского стиля (выделено мною. — Т. К.) логично вырос в районе Московского проспекта, где со сталинской эпохи возводили альтернативную столицу, напоминая, кто в стране главный*. Автор газетной публикации явно страдает архитектурным дальтонизмом: откуда лужковский стиль в Ленинграде 1970-х годов, когда проектировалось и закладывалось новое здание Публички? Уж скорее тогда брежневский стиль: здание у Парка Победы действительно напоминает райком или обком КПСС эпохи застоя.

Новая библиотека не понравилось автору статьи по нескольким причинам: и потому что плохо отапливалась, и потому что сотрудницы, выдававшие учёные записки, не разбирались в римских цифрах. Однако «*самое главное, что в библиотеку стало невозможно зайти по дороге, как это и сейчас теоретически происходит в Москве с той же Ленинкой*». Теоретически — потому что достигшему научных и карьерных вершин автору в библиотеку ужеходить незачем, ну он и не ходит. Правда, свой «*неожиданный*» в РГБ объясняет так: «*Теоретически — потому что надобности посещать библиотеку всё меньше. Она хиреет не только потому, что некорошему государству положить на неё с прибором (ничего не скажешь, хороший стиль у нашего профессора. — Т.К.). Диссертации пишутся с помощью предметных поисковых систем и баз данных. Всё большие вузов, где активна научная составляющая (справьтесь не очень по-русски. — Т.К.), могут позволить себе эту подписку. В библиотеках ещё сидят студенты. Но это не те большие гулкие здания со звучными именами, а местные, прикреплённые к учебному корпусу и выполняющие сугубо прикладные зада-*

чи». Нет, не одобряет профессор студентов, зачем-то читающих в университетских библиотеках печатные книги, когда на все случаи жизни есть Интернет. Конечно, Яну Сергеевичу, обладателю нескольких научных степеней, человеку энциклопедических знаний, автору сотен статей на разные темы, в разных областях знания, а также десятков учебных курсов, незачем ходить в библиотеки, да и никогда, по правде сказать. А вот студенты Высшей школы экономики, расположенной по соседству с нашей библиотекой, зачем-то ходят в Тургеневку, наверное, им кафе наше нравится — у нас кофе исплохой, неконсервичный.

В библиотеку ИНИОН РАН автор разок заглянул, наверное, когда писал свою газетную статью, так сказать, для сбора компромата. В читальном зале «*в разгар рабочего дня сидят с десяток человек. Пусто в листовом каталоге*» (выделено мною. — Т.К.): заказы идут через Интернет. Да, не скажешь, что наш культуролог часто посещал библиотеки, явно недостает ему библиографической культуры. А что собственно он имел в виду под «*заказами через Интернет*»?

А теперь главная цитата из статьи, в которой автор ни много ни мало выносит «приговор» публичным библиотекам: «*Публичные читальные пространства (справьтесь как-то не по-русски. — Т.К.) или сокращаются, или видоизменяются, как, например, молодёжная библиотека в Москве (РГБМ? — Т. К.), внешне смахивающая на районный досуговый центр где-нибудь в Берлине. Это, конечно, не изящный клуб (не гламурный? — Т.К.), но уже и не чистое книгохранилище. Внешний парадокс в том, что в такой библиотеке не столько читают, сколько проводят время в приятной обстановке. Книга здесь — такой же элемент среды, что и мягкий ковролин, на котором так удобно сидеть, уткнувшись в свой Макинтош*.

Что-то не в порядке с логикой у автора статьи: в Публичке ему нравилось «живь», то есть в приятности проводить время, а сегодняшней молодёжи вправе на « приятную обстановку» он отказывает. И потом, разве не бросилось ему в глаза, что в библиотеке для молодёжи помимо книг довольно много электронных ресурсов, в том числе излюбленных

им «*поисковых систем*» и «*баз данных*»?

Да, сегодняшние общедоступные (публичные) библиотеки — не только для чтения бумажных книг, но и для доступа к электронной информации, для общения и досуга, для образования и самообразования. И чем собственно плохо, если такая многофункциональная библиотека похожа по комфорту и оснащенности на «*районный досуговый центр где-нибудь в Берлине*»? Хотя, вообщем-то говоря, российская библиотека для молодёжи похожа на современные публичные библиотеки в любом уголке Европы.

Ну не в курсе Ян Сергеевич проблем современного библиотечного дела, в библиотеки принципиально не ходит, но откуда у профессора культурологии такое агрессивное отношение к библиотеке как «*библиотеку городской жизни*»? Нехитрый набор субъективных наблюдений и безграмотных формулировок становится основанием для вердикта — «*исчезающая вселенная*». Вот, дорогие коллеги, он перед нами, сегодняшний потенциальный пользователь научной библиотеки — преподаватель одного из самых престижных университетов страны, культуролог, научный работник, которому уже не нужна книжная премудрость, накопленная в крупнейших библиотеках страны, а достаточно Интернета, «*поисковых систем*» и «*баз данных*».

К счастью, не таковы читатели (слово «*пользователи*» как-то не ложится в строку) большинства российских публичных библиотек. В том числе Российской государственной библиотеки для молодёжи, по общему мнению, одной из лучших стране, прокладывающей пути для других публичных библиотек, чтобы ни думал и ни писал о ней автор статьи в «*Новой газете*» «*культуролог*» Ян Лепченко.

С автором можно связаться:
director@tigrpech.ru

О роли и многофункциональности общедоступных современных библиотек.

Публичные библиотеки, развитие библиотек, электронные ресурсы, модернизация библиотек

The role and multifunctionality of modern public libraries.

Public libraries, development of libraries, electronic resources, modernization of libraries

